

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Леонид Гамза*

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М.Примакова
Российской академии наук

Екатерина Заклязьминская**

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М.Примакова
Российской академии наук

© Л.Гамза, 2020 г.

© Е.Заклязьминская, 2020 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2020-2-63-80

Аннотация В статье анализируется влияние пандемии коронавируса на внешнюю и внутреннюю политику Китая в течение 2020 г. Рассматриваются основные положения, подходы и динамика китайской внешней политики на ключевых направлениях: в отношении США, Европейского Союза, Азиатско-Тихоокеанского региона и России, а также ряда развивающихся стран. На фоне успехов в борьбе с инфекцией у себя дома Китай целенаправленно использует тему коронавируса для активизации внешней политики страны, которая становится все более глобальной. В условиях серьезного обострения отношений с США фиксируется смещение акцентов китайской внешней политики на Европу и АТР с целью наращивания экономического сотрудничества с этими регионами. Подробно рассмотрены влияние эпидемии на экономику Китая и основные меры властей для обеспечения ее стабилизации и поступательного функционирования. Данные меры преследуют цель поиска новой модели развития с опорой на внутренний рынок. Благодаря эффективности новых подходов, Китай пока справляется с пандемией с наименьшими потерями, по сравнению с другими крупнейшими странами, и сохраняет позитивную динамику развития.

Ключевые слова коронавирус, COVID-19, пандемия, Китай, США, ЕС, Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия, экономика, ВВП, внешняя торговля, внутренний спрос, инвестиции

* Гамза Леонид Анатольевич – старший научный сотрудник Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, кандидат экономических наук. Автор для корреспонденции: leo.center.jp@mail.ru.

Leonid Gamza is a Senior Researcher at the Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of the World Economy and International Relations (IMEMO), Moscow. Corresponding author: leo.center.jp@mail.ru.

** Заклязьминская Екатерина Олеговна – научный сотрудник Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, кандидат экономических наук.

Ekaterina Zaklyazminskaya is a Researcher at the Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of the World Economy and International Relations (IMEMO), Moscow.

Title The COVID-19 pandemic as a factor of China's foreign and domestic policies

Abstract The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the Chinese foreign and domestic policies during 2020. The main provisions, approaches, and dynamics of Chinese foreign policy in its key regional directions – towards the United States, European Union, the Asia-Pacific region, Russia, and some developing countries – are considered. Against the background of China's domestic success in suppressing the COVID-19 infection, Beijing also intentionally uses the coronavirus agenda to boost the nation's foreign policy that is increasingly acquiring global character. As the China-U.S. relations remained in poor shape, the Chinese foreign policy has continued to shift its focus towards the EU and the Asia-Pacific region with the purpose of stepping up economic cooperation with these regions. The authors explore in detail the impact of the COVID-19 pandemic on China's economy and the key measures taken by the authorities to ensure economic stabilization and steady progress. These measures aim at searching for a new model of development based and centered on the domestic market. The effectiveness of these new approaches has so far allowed China to cope with the pandemic with minimum losses, as compared with other large countries, and to maintain positive dynamics of its development.

Keywords: coronavirus, COVID-19, pandemic, China, USA, EU, Asia-Pacific, Russia, economy, GDP, foreign trade, domestic demand, investments

I. Внешняя политика Китая в период пандемии

Разразившаяся в 2020 г. пандемия коронавируса оказала сильное влияние на все сферы жизни Китая. За годы реформ и в период расцвета глобализации Китайская Народная Республика превратилась в один из главных локомотивов мировой экономики и прочно завоевала звание «фабрики мира». Поэтому борьба с пандемией стала важнейшим фактором, который нашел свое отражение как во внешней, так и во внутренней политике Китая, стремящегося сохранить завоеванные позиции и реализовать стратегические цели развития страны.

В условиях пандемии и резкого ограничения очных политико-дипломатических встреч и контактов основные действующие лица и проводники внешнеполитического курса страны – Председатель КНР Си Цзиньпин, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, член Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) и глава канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ян Цзечи, министр иностранных дел КНР Ван И – и другие представители высшего китайского руководства активно использовали контакты со своими зарубежными партнерами в режиме онлайн для защиты и продвижения интересов Китая на международной арене.

В период пандемии Китай проводит осторожную и взвешенную политику, важной особенностью которой стало активное, целенаправленное и наступательное использование руководством страны фактора борьбы с коронавирусом как внутри КНР, так и за его пределами в интересах реализации стратегических целей развития. Основные направления и объекты китайской внешнеполитической активности остались без изменений, однако при этом политика Китая на международной арене все в большей степени приобретает глобальный характер. В течение 2020 г. основные внешнеполитические усилия Пекина были сконцентрированы на США, ЕС, странах АТР и России.

В отношениях с **США** борьба с эпидемией коронавируса в Китае наложилась на развязанную администрацией президента Д.Трампа с 2018 г. «торговую войну», приведшую к резкому обострению отношений между двумя странами. Став за годы реформ одной из ведущих экономик мира и вступив в жесткое противостояние с США в борьбе за лидерство по многим направлениям, Китай в условиях пандемии столкнулся с необходимостью вести «войну на два фронта» – бороться с коронавирусом у себя дома и одновременно противостоять агрессивному наступлению американской администрации, обвинившей Китай и его руководство в непринятии необходимых мер контроля за ситуацией у себя в стране, что, по утверждению Вашингтона, привело к распространению вируса во всем мире.

Начало новой пропагандистской атаке на КНР, связанной уже с пандемией, положил президент США Трамп, который в мае 2020 г. в ходе брифинга в Белом доме обвинил китайские власти в том, что они поздно отреагировали на вспышку эпидемии на своей территории, несвоевременно информировали о ней мировое сообщество и не закрыли воздушное сообщение с другими странами. Вслед за этим Совет национальной безопасности (СНБ) США обвинил руководство Китая в сокрытии данных о вспышке коронавируса в Ухани и в воспрепятствовании китайским врачам и журналистам сообщать миру об эпидемии. В дальнейшем Трамп неоднократно называл вирус китайским, а также обвинял Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) в подыгрывании Китаю, в итоге заявив о выходе США из этой организации и о прекращении ее финансирования.¹ Активное участие в массовой кампании, направленной против Китая, принял госсекретарь США М.Помпео, который использовал проблему пандемии для нападок на КПК и обвинил КНР в подрыве демократии не только у себя в стране, но и во всем мире.

Китайские власти оперативно реагировали на пропагандистское наступление и давление со стороны США, не оставляя без внимания ни один выпад со стороны американской администрации и одновременно подчеркивая, что не желают участвовать ни в какой «холодной войне». При этом Китай демонстрировал осторожный и взвешенный подход, стремясь не допустить обострения двусторонних отношений и вернуть их в нормальное русло. В июле 2020 г., обращаясь в адрес прошедшего в видео формате Китайско-американского форума мозговых центров и СМИ, министр иностранных дел КНР Ван И призвал США сосредоточить внимание на пандемии COVID-19 и расширить двустороннее сотрудничество в борьбе с ней. Ван И отметил, что во время эпидемии сотрудничество между странами должно быть приоритетом и что Китай готов поделиться с США информацией о профилактике и контроле над COVID-19 и своим опытом реагирования на эпидемию, включая диагностику, терапию, разработку вакцин и восстановление экономики. Ван И призвал США работать вместе с Китаем, чтобы содействовать глобальному сотрудничеству и спасти больше жизней, а также взять на себя международную ответственность в качестве мировой державы. Вместе с тем он потребовал от США немедленно прекратить политизировать пандемию и навешивать ярлыки, прежде всего, на Китай. При этом министр заявил, что КНР выражает сочувствие и оказывает поддержку охваченным пандемией США, направив туда к началу августа более 26,5 млрд масок, 330 млн защитных комбинезонов, 31 млн защитных очков, 610 млн пар хирургических перчаток и 11500 аппаратов искусственной вентиляции легких.

Следует отметить, что развязанная США в период пандемии агрессивная антикитайская пропагандистская кампания не нашла широкой поддержки в мире, прежде всего, из-за неэффективности американских мер по противодействию

пандемии внутри страны, в результате чего репутация США упала даже среди их союзников и партнеров, – на фоне сравнительных успехов КНР в этой области. Вместе с тем на фоне пандемии внутри США отмечался рост ксенофобских настроений в отношении Китая и китайцев. Отражением такой тенденции стала принятая в середине сентября палатой представителей Конгресса резолюция, осуждавшая связанные с коронавирусом ксенофобские настроения в отношении американцев азиатского происхождения и, в частности, использование выражения «китайский вирус». Спикер палаты представителей и член Демократической партии Н.Пелоси раскритиковала некоторых вашингтонских политиков за раздувание предрассудков в отношении американцев азиатского происхождения и обвинила Белый дом в «использовании опасных, ложных и оскорбительных терминов для описания коронавируса».²

22 сентября 2020 г. президент Трамп в своей речи на юбилейной сессии Генеральной ассамблеи ООН вновь несколько раз назвал COVID-19 «китайским вирусом» и возложил на Пекин полную ответственность за заражение всего мира. При этом он подчеркнул, что КНР на раннем этапе пандемии не запретила международные рейсы, что и позволило вирусу перекинуться на другие страны. Поэтому, с точки зрения Трампа, ООН должна привлечь Китай к ответственности за распространение пандемии. В своем ответном видеообращении Си Цзиньпин призвал не политизировать борьбу с коронавирусом. Китайский лидер также объявил, что его страна выделит еще 50 млн долларов в поддержку плана ООН по гуманитарному реагированию на пандемию коронавируса и столько же – целевому фонду Китай–ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) по линии сотрудничества «Юг–Юг» на третьем этапе. Кроме того, китайский лидер обещал продлить срок действия Фонда поддержания мира и развития Китай–ООН на пять лет после истечения срока его действия в 2025 г., а также поддержать ООН в создании на территории КНР Глобального Центра знаний и инноваций в рамках системы ООН и Международного центра больших данных для содействия реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Примечательно, что в разгар пропагандистской кампании США против Китая американо-китайские двусторонние связи продолжали развиваться. В августе 2020 г. американский фармацевтический гигант “Eli Lilly and Company” договорился с китайской фирмой “Innovent Biologics Inc.” о покупке лицензии на продажу разработанного ей противоракового препарата за пределами Китая. В том же месяце были открыты регулярные грузовые авиарейсы между городом Ухань (административный центр провинции Хубэй) и американскими городами Далласом и Лос-Анджелесом. Этими рейсами три раза в неделю в США стали поставлять электронику, запчасти и посылки в рамках трансграничной электронной коммерции. Тогда же для перевозки грузов был открыт первый регулярный авиамаршрут между городом Чанша (провинция Хунань) и Нью-Йорком.

С учетом сформировавшейся в условиях глобализации взаимозависимости между экономиками КНР и США, даже в период обострения их взаимоотношений власти Китая демонстрируют стремление сохранить и развивать двусторонние связи и строить их на основе координации, сотрудничества и стабильности. При этом в Пекине считают, что обе страны столкнулись с серьезными вызовами, что построение постэпидемического мира открывает для них новые благоприятные возможности для сотрудничества и что обе они должны играть активную роль в строительстве новой системы глобального управления и международного порядка.

В связи с резким обострением отношений с США в период пандемии Китай уделял особое внимание развитию связей с Европейским Союзом. Поначалу китайские власти серьезно нуждались в поддержке европейских партнеров в ряде сфер. В конце января 2020 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян провел телефонный разговор с председателем Комиссии ЕС Урсулой фон дер Ляйен, в котором выразил надежду, что ЕС обеспечит Китаю благоприятные условия для закупки медицинских товаров по коммерческим каналам. Одновременно он подчеркнул заинтересованность своей страны в укреплении обмена информацией и технологиями, а также политических контактов с международным сообществом, включая ЕС. Запрошенная Китаем помощь была им получена в рамках реализации инициативы ЕС о необходимости международного сотрудничества в борьбе с эпидемией. Развитие такого сотрудничества стало базой для активизации контактов китайских руководителей различного уровня со своими европейскими коллегами для решения практических вопросов двусторонних отношений и в дальнейшем. Главное внимание среди таких вопросов уделялось экономическим связям между сторонами. В контексте объединения усилий в борьбе с пандемией сотрудничество между Китаем и ЕС получило новый импульс по ряду новых направлений, включая двустороннюю торговлю и развитие международной сети железнодорожных грузоперевозок. С января по май 2020 г. число грузовых поездов по маршрутам Китай–Европа не сократилось, а увеличилось на 28% (!), и по этим маршрутам было перевезено 12524 тонны противовирусных средств. В результате только за первую половину 2020 г. товарооборот между сторонами вырос на 2,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

В конце июня Си Цзиньпин и Ли Кэцян провели в видео формате 22-ю по счету встречу высшего уровня с Урсулой фон дер Ляйен и председателем Европейского совета Шарлем Мишелем. В ходе встречи китайский премьер заявил, что КНР и ЕС поддерживают отношения всеобъемлющего стратегического партнерства и что две стороны имеют больше точек соприкосновения, чем противоречий. Ли Кэцян подчеркнул, что Китай и ЕС как крупные экономики мира должны усилить координацию в области макроэкономической политики, поддерживать стабильность промышленно-сбытовых цепочек, а также стимулировать процесс восстановления мировой экономики в процессе борьбы с пандемией. Отметив, что Китай и ЕС поддерживают многосторонние подходы и свободную торговлю, он заявил о готовности поддерживать контакты с ЕС по таким вопросам, как реформа Всемирной торговой организации (ВТО) и борьба с изменением климата. Он также призвал обе стороны продолжать и дальше оказывать поддержку ВОЗ в том, чтобы она играла ведущую роль в глобальной борьбе с COVID-19, и углублять сотрудничество в области исследований и разработки вакцин и лекарственных препаратов для борьбы с пандемией. Руководители ЕС высоко оценили активное участие Китая в международном сотрудничестве по борьбе с пандемией и заявили, что европейская сторона готова расширять сотрудничество с Китаем в вопросах восстановления экономики, совместно обеспечить безопасность промышленно-сбытовых цепочек, а также поддерживать продвижение в сторону большей открытости рынка и заключение всеобъемлющего инвестиционного соглашения между Китаем и ЕС до конца 2020 г.

Озвученные китайскими и европейскими лидерами направления взаимодействия получили закрепление и дальнейшее развитие в ходе состоявшихся в формате видео конференций восьмого китайско-европейского торгово-экономического диалога высокого уровня (состоялся в июле, став 32-м за всю историю и шестом только в 2020 г.) и сентябрьского раунда переговоров по

инвестиционному соглашению между Китаем и ЕС. Также состоялся ряд визитов высокопоставленных представителей КНР в ЕС. В ходе своего первого с начала пандемии зарубежного турне министр иностранных дел КНР Ван И в период с 25 августа по 1 сентября посетил с официальными визитами Италию, Нидерланды, Норвегию, Францию и ФРГ. В сентябре член Политбюро ЦК КПК и руководитель Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ян Цзечи посетил Грецию, а Председатель КНР Си Цзиньпин второй раз за год провел видеоконференцию с руководителями ЕС и Германии. Особенностью этой повышенной дипломатической активности КНР в ЕС стал ее сложносоставной характер, направленный не только на активизацию сотрудничества с Евросоюзом в целом, но и на укрепление двусторонних связей с его отдельными членами (прежде всего, с Германией, Францией и Италией). По итогам переговоров Ян Цзечи в Греции стороны пришли к согласию о необходимости поддержки принципа многосторонности и более активного сотрудничества КНР со странами Центральной и Восточной Европы.

Еще одним важным направлением активной внешней политики Китая в период пандемии оставался **АТР**, традиционно являющийся приоритетной сферой интересов Пекина. В условиях эскалации противостояния с США значение данного региона для КНР только растет. Особое внимание в китайской политике уделяется странам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как участникам наиболее успешного интеграционного объединения региона. В самом начале эпидемии коронавируса, в январе 2020 г., Си Цзиньпин посетил с официальным визитом Мьянму. Он также провел телефонный разговор с премьер-министром Малайзии, в ходе которого рассказал о китайских мерах по борьбе с эпидемией и выразил уверенность, что Китаю удастся снизить ее негативный эффект и добиться поставленных на 2020 г. экономических целей. Председатель КНР подчеркнул, что принимаемые китайской стороной противозидемические меры являются вкладом в мировое здравоохранение и что КНР продолжит укреплять сотрудничество по профилактике и контролю со странами АСЕАН в интересах укрепления региональной безопасности в сфере здравоохранения.

В феврале Китай инициировал проведение в столице Лаоса специального заседания глав МИД Китая и стран АСЕАН, посвященного эпидемии коронавируса. С начала вспышки эпидемии данное заседание оказалось первой многосторонней встречей высокого уровня по проблемам безопасности в сфере общественного здравоохранения в регионе, став примером совместного реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения и сигнализируя необходимость улучшать координацию действий между Китаем и странами АСЕАН в вопросах совместной профилактики и контроля заболеваний. Участники заседания согласились усилить координацию действий по данным вопросам, сформировать механизм сотрудничества на длительную перспективу, рационально реагировать на эпидемию, преодолевать панику и выявить новые точки роста сотрудничества. Министр иностранных дел Китая Ван И отметил, что интересы КНР и АСЕАН глубоко интегрированы, цепочки поставок и производства между сторонами тесно связаны, а после завершения эпидемии потребность в сотрудничестве лишь возрастет и пространство для кооперации расширится. В августе 2020 г. в телефонном разговоре с премьер-министром Сингапура Си Цзиньпин отметил, что сотрудничество в борьбе с пандемией стало новым приоритетом китайско-сингапурских отношений.

В ходе прошедшей в июле 2020 г. виртуальной встречи министров торговли Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) по вопросам

совместных действий в период пандемии министр коммерции КНР Чжун Шань призвал укреплять сотрудничество в АТР с тем, чтобы поддержать экономическую стабильность и помочь развивающимся экономикам лучше противостоять пандемии. Он подчеркнул, что Китай уже принял конкретные меры для поддержки экономик стран, входящих в АТЭС, в их борьбе против пандемии и намерен и далее придерживаться этого курса. Страны региона должны создать благоприятные условия для торговли и инвестиций, упростить процесс доставки важнейших средств для борьбы с пандемией и стабилизировать региональные цепочки поставок. Китайский министр также призвал страны АТЭС содействовать реализации экономических и торговых целей этой организации в рамках плана интегрированного экономического развития АТР после завершения пандемии. В заявлении по итогам встречи министры признали важность свободной, справедливой, недискриминационной, прозрачной и предсказуемой торговой и инвестиционной атмосферы для ускорения восстановления экономики в этот трудный период.

В конце августа 2020 г. в формате видеосвязи прошла 23-я встреча министров экономики и торговли стран АСЕАН, Китая, Японии и Республики Корея (формат «10+3»). Признав, что страны региона сталкиваются с беспрецедентными вызовами, участники подтвердили готовность предпринять совместные действия для смягчения влияния пандемии на экономику и выразили решимость обеспечить макроэкономическую и финансовую стабильность путем поддержания открытости рынков и взаимосвязанности цепочек поставок. Участники приняли план действий по нейтрализации влияния COVID-19 на экономику и подчеркнули важность усиления координации и развития сотрудничества для содействия восстановлению экономики в постэпидемический период. Была достигнута договоренность об интенсификации сотрудничества для повышения экономической и социальной устойчивости региона и о содействии скорейшему подписанию соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве в 2020 г.

Также Китай заметно активизировал сотрудничество со странами АСЕАН на субрегиональном уровне в рамках проекта развития бассейнов реки Меконг (китайское название Ланьцанцзян), в котором участвуют КНР, Камбоджа, Мьянма, Лаос, Таиланд и Вьетнам. В конце августа премьер Ли Кэцян принял участие в третьей виртуальной встрече руководителей этих стран с предложением о сопряжении сотрудничества в рамках этого проекта и проекта Нового международного сухопутно-морского торгового коридора. При этом Китай заявил о готовности выделить целевые денежные средства на развитие общественного здравоохранения в рамках специального Фонда механизма сотрудничества в бассейне Ланьцанцзян–Меконг, продолжать поставлять странам АСЕАН противоэпидемические средства и оказывать техническую поддержку, а также предоставить им в приоритетном порядке вакцину против COVID-19, как только она будет разработана и применена на практике.

В сентябре руководитель канцелярии Комиссии по иностранным делам ЦК КПК Ян Цзечи в ходе визита в Мьянму заявил, что Китай придает большое значение сотрудничеству с АСЕАН, рассматривает ассоциацию в качестве приоритетного партнера и считает свои отношения с ней движущей силой развития и процветания в регионе. Позиция КНР состоит в том, что стороны должны содействовать взаимовыгодному развитию и продолжать процесс сопряжения китайской стратегической инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) с Генеральным планом развития взаимных связей АСЕАН в период до 2025 г. Подчеркивалось, что в условиях пандемии сторонам следует тесно

взаимодействовать в области борьбы с коронавирусом, активно продвигать совместные меры профилактики и противоэпидемического контроля, а также усиливать сотрудничество в области исследований и разработки вакцин и медикаментов. Было также заявлено, что Китай готов сохранять тесную координацию и взаимодействие с АСЕАН по международным, региональным и глобальным вопросам, отстаивать многосторонние подходы, охранять мир и стабильность в регионе и защищать международную законность и справедливость.

В отношениях с **Россией** Китай продолжил реализацию своего курса в рамках сформировавшегося «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Китайские и российские официальные лица и эксперты считают, что совместная борьба с пандемией COVID-19 открывает новые возможности для дальнейшего развития, совершенствования и углубления отношений между двумя странами в различных областях. В первой половине 2020 г. лидеры Китая и России провели четыре телефонных разговора и подробно обсудили вопросы сотрудничества в области борьбы с COVID-19, заявив о твердой взаимной поддержке в борьбе с эпидемией и выразив уверенность в победе над коронавирусом. Еще в феврале, когда эпидемическая ситуация в Китае ухудшилась, Россия немедленно направила в страну группу из шести специалистов Роспотребнадзора и Министерства здравоохранения, а также оказала гуманитарную помощь. После обострения эпидемии в России Китай, в свою очередь, своевременно отправил в РФ медицинские бригады и оказал медицинскую помощь в виде значительных партий противоэпидемических материалов. В самый тяжелый период борьбы с пандемией авиасообщение между двумя странами оставалось регулярным, а пограничные грузоперевозки не прерывались. Руководители обеих стран считают, что совместная борьба с пандемией придаст китайско-российским отношениям дополнительную динамику в период после ее окончания.

Примером практического сотрудничества России и Китая в период борьбы с пандемией стало взаимное открытие в конце августа Годов научно-технического и инновационного сотрудничества между двумя странами, в рамках программы которых пройдет более 1000 мероприятий. Основными мероприятиями станут приоритетные двусторонние научные проекты, выставки, симпозиумы и презентации, а также обмен делегациями, в т.ч. по линии академических институтов, вузов и инновационных центров. В ряду наиболее важных инициатив китайская сторона выделяет разработку и реализацию стратегических флагманских проектов, эффективное использование совместных лабораторий и исследовательских центров, обмен талантливыми кадрами и координацию усилий в предпринимательской и инвестиционной сферах.

В сентябре 2020 г. Ван И принял участие в заседании Совета министров иностранных дел Шанхайской организации сотрудничества в Москве, где на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым отметил, что в сложных условиях, когда пандемия COVID-19 ускоряет небывалые перемены в мире, китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия продемонстрировали прочность и стали важной стабилизирующей силой в неустойчивой международной ситуации. Чтобы не останавливаться на достигнутом, он предложил активизировать китайско-российское сотрудничество по четырем направлениям:

– совместно поддерживать коллективную борьбу в мире с пандемией и работать над обеспечением глобальной доступности вакцины от COVID-19;

– стать примером гармоничного сосуществования и сотрудничества крупных держав и на основе договоренностей лидеров двух стран укреплять взаимное доверие в политике и стратегическое взаимодействие, работать над сопряжением ОПОП с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), продвигать и координировать параллельное развитие этой инициативы и Большого евразийского партнерства;

– стать лидерами в сфере передовых технологий, укрепляя сотрудничество по внедрению научно-технических достижений и обмена кадрами, а также обеспечивая научно-техническую поддержку практического взаимодействия двух стран и повышение уровня жизни населения;

– совместно отстаивать международную справедливость, твердо защищать международную систему, ядром которой является ООН, соблюдать цели и принципы Устава ООН, подтверждать многосторонние обязательства, активно реформировать и совершенствовать систему глобального управления, выступать за открытую мировую экономику в интересах формирования общества единой судьбы человечества.

Продолжая позиционировать себя как развивающееся государство, в период пандемии Китай заметно активизировал сотрудничество с развивающимися странами. 26 сентября 2020 г. Ван И выступил с основным докладом на совместно организованной ООН и КНР видеоконференции высшего уровня по сокращению бедности и сотрудничеству «Юг–Юг», где заявил, что его страна является «хорошим братом, другом и партнером развивающихся стран» и всегда готова содействовать их успешному развитию. Министр подчеркнул, что «Китай ставит на первое место общие интересы стран и неизменно стремится соединять свое развитие с общим развитием всех развивающихся стран» и отметил, что в рамках сотрудничества «Юг–Юг» Китай предоставил более 400 млрд юаней (около 58,5 млрд долларов) помощи иностранным государствам и построил около 3000 объектов.

Во время пандемии Китай направил 34 группы медицинских экспертов в 32 страны, а также предоставил 283 партии противоэпидемических средств 150 странам и четырем международным организациям. В числе основных получателей китайской безвозмездной помощи в **Африке** были Алжир, Ангола, Ботсвана, Гвинея, Зимбабве, Кения, Лесото, Марокко, Намибия, Нигерия, Сьерра-Леоне, Эфиопия, Южный Судан и другие, а также Африканский Союз (АС) и Экономическая комиссия ООН для Африки (ЭКА). На **Ближнем и Среднем Востоке** получателями стали Египет, Иран, Ирак, Йемен, Оман, ОАЭ, Сирия, Турция, Саудовская Аравия, а также Лига арабских государств (ЛАГ), а в **Латинской Америке** – Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Куба, Мексика, Перу и Эквадор. Помощь и бригады медиков и специалистов направлялись как по линии правительства Китая, так и под эгидой местных властей ряда провинций и городов, а также некоторых неправительственных организаций. В поставках участвовала и Народно-освободительная армия Китая (НОАК), которая в июне 2020 г. по запросу и с одобрения Центрального военного совета КНР направила в Боливию, Венесуэлу, Перу, Эквадор и Кубу средства профилактики и контроля COVID-19, включая защитные костюмы и медицинские маски.

Китайские власти подчеркивают, что КНР будет в полном объеме осуществлять меры в области противоэпидемического сотрудничества, представленные Си Цзиньпином в ходе 73-й Всемирной ассамблеи здравоохранения. Эти меры включают предоставление в течение двух лет международной помощи в размере 2 млрд долларов, формирование механизма

сотрудничества между китайскими больницами и 30 больницами в странах Африки, а также создание на территории Китая склада и центра оказания гуманитарной помощи на глобальном уровне. В настоящее время несколько китайских вакцин от COVID-19 проходят третью фазу клинических испытаний, и, как только она будет завершена и начнется производство, китайские вакцины будут предоставляться развивающимся странам в приоритетном порядке. В сентябре 2020 г. представитель Министерства науки и технологий КНР сообщил, что две инактивированные вакцины против новой коронавирусной инфекции, разработанные китайской компанией “China National Biotec Group” (CNBG), проходят третью фазу клинических испытаний в странах Среднего Востока. На основе соглашений китайских производителей с организациями ряда стран региона прививки сделаны более 35 тысячам человек, и промежуточные результаты испытания вакцин демонстрируют их высокую безопасность при отсутствии серьезных нежелательных реакций. В конце года клинические испытания проходили 11 китайских вакцин против COVID-19, причем четыре из них находились в третьей фазе таких испытаний.

Чтобы ограничить негативное влияние пандемии на зарубежные проекты КНР, китайские власти реализуют ряд мер по двум основным направлениям – обмену опытом и материально-технической поддержке. Придавая первостепенное значение безопасности и здоровью задействованных в зарубежных проектах людей, Китай отслеживает изменения эпидемической ситуации в разных странах, разрабатывает и внедряет специальные меры профилактики и контроля за эпидемией и планирует и дальше делиться своим опытом в этой области, а также, по мере возможности, предоставлять помощь в борьбе с распространением инфекции. Власти окажут поддержку вернувшимся в Китай во время эпидемии своим гражданам и помогут их возвращению на рабочие места за границей. Одновременно планируется активизировать усилия по увеличению числа рабочих мест для местного населения в рамках китайских зарубежных проектов, упростить процедуры оформления операций с иностранной валютой и китайским юанем за рубежом и увеличить финансовую поддержку зарубежных проектов.

На открытии пятого ежегодного заседания Совета управляющих Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в июле 2020 г. Си Цзиньпин предложил преобразовать его в многосторонний банк развития нового типа, позволяющий стимулировать совместное развитие во всем мире. Такой банк предполагается сделать новым «эталоном» международного многостороннего взаимодействия, содействующим развитию всех его членов. Новая инициатива была выдвинута в целях содействия инфраструктурному строительству и взаимосвязанности в Азии и углубления регионального сотрудничества. Си Цзиньпин подчеркнул, что практика борьбы всего мира с пандемией COVID-19 продемонстрировала, что человечество является сообществом с единой судьбой, которое живет одними интересами и сообща преодолевает трудности; а взаимная поддержка и сотрудничество в условиях солидарности являются единственным верным путем преодоления кризисов для человечества. Созданный по инициативе китайского лидера АБИИ начал свою работу в 2016 г., и к настоящему времени число его участников выросло с 57 учредителей до 102 членов на всех континентах. Общая сумма предоставленных им инфраструктурных инвестиций составила около 20 млрд долларов. За первые шесть месяцев 2020 г. АБИИ одобрил 13 проектов, направленных на борьбу с последствиями глобального кризиса в области здравоохранения, на сумму более 5,5 млрд долларов для 11 своих членов. В начале июля банк предоставил Мальдивам кредит в размере 7,3 млн долларов на

борьбу с пандемией. Проект был одобрен в рамках фонда по посткризисному восстановлению для поддержки членов банка в снижении давления пандемии на экономику, финансы и общественное здравоохранение.

II. Экономика и поиск новой модели развития

Коронавирус внес свои коррективы в реализацию 13-й пятилетней программы социально-экономического развития Китая. В 2020 г. КНР планировала достичь заветной цели – завершить строительство общества «малого благоденствия» (*сяокан*), которое должно отличаться средне-высокими темпами роста национальной экономики, ее скоординированным развитием, формированием зеленой и инновационной экономики, высоким уровнем и качеством жизни населения и углублением национальной идентичности.³ В наиболее развитых районах страны стандарты общества «малого благоденствия» были достигнуты уже к концу XX века, но в остальных регионах уровень всестороннего *сяокан* должен был быть реализован к началу 2021 г., что ознаменовало бы успешную реализацию *первой столетней цели*. 2021 год – особый в новейшей истории Китая: в июле будет отмечаться столетняя годовщина со дня основания Коммунистической партии Китая, и потому срывы на пути к реализации заданных целей для политической элиты Китая недопустимы. 2021 г. должен показать населению Китая и всему миру верность заданного коммунистической партией курса и стать переходным на пути ко *второй столетней цели* – стать богатой, демократической, цивилизованной и гармоничной модернизированной социалистической державой. Ее выполнение приурочено к столетию со дня основания Китайской Народной Республики в 2049 г.

При всей сравнительной эффективности ответных действий Китая пандемия коронавируса все же оказалась новым и неожиданным вызовом, который привел к существенной трансформации макроэкономической политики КНР по ряду приоритетных направлений. Китай, встретивший эпидемию первым, проявил себя достойно, введя жесткие ограничительные меры для защиты населения, которые в дальнейшем стали примером для подражания во всем мире. За Китаем последовали другие страны, которые вынуждены были вводить режим самоизоляции и повсеместный масочный режим и контролировать перемещения своих граждан с целью выявить инфицированных и не допустить распространения инфекций.

На фоне ухудшения макроэкономических показателей в связи с приостановкой деловой активности Китай инициировал ряд мер налогово-бюджетной и кредитно-денежной поддержки экономики.

К фискальным мерам поддержки можно отнести освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость наиболее пострадавших отраслей народного хозяйства (логистики, культуры, спорта, образования, киноиндустрии, медицины, туризма, общественного питания и доставки товаров), а также освобождение малых, средних предприятий и микропредприятий от уплаты подоходного налога и отдельных выплат в социальные фонды вплоть до конца 2020 г.

На 2020 г. Народный банк Китая (НБК) взял курс на умеренную и гибкую монетарную политику. Для этого на протяжении всего года поэтапно осуществлялся ряд мер: снижение коэффициента резервных требований, понижение ставок по кредитам для первоклассных заемщиков, повышение квоты на целевые облигации для местных органов власти, девальвация национальной валюты, расширение политики рефинансирования имеющейся задолженности,

повышение ликвидности и коэффициента монетизации экономики (отношение M2⁴ к ВВП) и выкуп невозвратных долгов малых, средних предприятий и микропредприятий.

Общий пакет мер стимулирования экономики в КНР составил около 6% от ВВП страны, что существенно меньше, чем в ряде других стран. Например, в США на такие меры поддержки экономики ушло более 10% от ВВП, или 2,5 трлн долларов, а в Италии – 100 млрд евро, что также эквивалентно 10% от ВВП. При этом Китай сделал выбор в пользу поддержки исключительно экономических агентов.

Если оценивать влияние пандемии на ВВП страны, то в первом квартале 2020 г., впервые с 1992 г., в Китае наблюдалось падение на 6,8%. Однако, если в 1992 г. ВВП Китая составлял всего 2,7 трлн юаней,⁵ то в 2020 г. только падение в первом квартале превысило 1 трлн юаней. Во втором квартале уже наблюдался рост ВВП на 3,2%. Несмотря на то, что по результатам первого полугодия динамика ВВП Китая оставалась отрицательной, во втором квартале тенденция восстановления, по сравнению с первым кварталом, была очевидна.

При более детальном анализе можно отметить рост всех макроэкономических показателей во втором квартале 2020 г. (см. Таблицу 1), хотя это отнюдь не означает, что Китай полностью оправился от последствий пандемии и вернулся на прежнюю траекторию роста.

Табл. 1. Динамика прироста основных макроэкономических показателей КНР, % (2020 г.)

Показатель	Январь-март 2020 г.	Январь-июнь 2020 г.	Январь-август 2020 г.
Рост ВВП КНР	-6,8	-1,6	<i>Нет данных</i>
Прибыль крупной промышленности	-36,7	-12,8	1,7
Розничный товарооборот	-19	-11,4	-8,6
Инвестиции в основные фонды	-16,1	-3,1	-0,3
Внешняя торговля	-6,4	-0,2	-0,6
Располагаемые доходы населения	0,5	2,4	<i>Нет данных</i>
Расходы населения	-12,5	-5,9	<i>Нет данных</i>
Налоговые поступления	-16,4	-6	~ -7,5
Индекс потребительских цен	4,3	3,8	3,5

Составлено и рассчитано авторами по данным Государственного статистического управления КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn>. Данные Министерства финансов КНР. URL: <http://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/caijingshidian/xinhuanet>

Пандемия обернулась и более глубокой трансформацией для всей национальной экономики. Рост Китая, демонстрировавшего немислимые экономические успехи на протяжении последних 30–40 лет, даже несмотря на заметное замедление в 12-ю и 13-ю пятилетки (2011–2020 гг.), зиждился на «трех китах»: инвестициях в основные фонды, существенных объемах внешней торговли и емком внутреннем рынке.⁶ 2020 год стал не только последним годом 13-го пятилетнего плана, но и годом пересмотра всей той стратегии, на которой основывался форсированный рост китайской экономики.

Ключевые мероприятия в политической жизни современного Китая – «две сессии» – проводятся ежегодно в марте. На них докладывается о работе правительства за прошлый год, ставятся новые цели социально-экономического развития и принимаются новые законодательные акты. В 2020 г. из-за карантина сессии были перенесены на май. В результате у политической элиты в запасе оказались два дополнительных месяца для того, чтобы осмыслить влияние пандемии как нового вызова современности и определить те эффективные меры, которые будут способствовать реализации запланированных на 13-ю пятилетку показателей и позволят успешно завершить строительство общества «малого благоденствия». Тогда же на сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) Си Цзиньпин выступил с предложением о смене модели экономического роста, а в докладе второго лица государства, премьера Ли Кэцзяна, на сессии ВСНП был впервые озвучен тезис об отказе Китая от установления целевых показателей прироста ВВП на текущий год. В 2020 г., по мнению Председателя Си, стране следовало сосредоточиться на развитии внутреннего рынка, активно стимулировать внутреннее потребление, форсировать развитие инновационной экономики, искать новые точки роста, прощупывать новые контуры международной кооперации и находить и использовать новые преимущества в сферах конкуренции и сотрудничества.⁷ Старая модель была признана неэффективной в новых условиях, и, хотя новая модель еще не проработана детально, ее доработка, очевидно, является вопросом ближайшего времени. В контексте проведения реформ Китай тяготеет к их постепенному внедрению («переходить реку, нащупывая камни»), избегая шоковых сценариев. Поэтому на окончательное оформление модели и ее внедрение на территории всей страны потребуется время.

Необходимость поддержки внутреннего спроса объясняется высокой долей совокупного вклада потребления в темпы прироста ВВП, которая составляет уже более 60%. Китай не спешит полностью открывать границы, а это значит, что существенная часть средств, ежегодно оседающих в тех странах, которые принимают китайских туристов (в 2019 г. они потратили за рубежом 254,6 млрд долл.),⁸ останется в Поднебесной и может быть потрачена на местные товары и услуги.

В условиях пандемии произошло как снижение доходов по ряду ключевых статей (внутренний НДС и подоходный налог с предприятий), так и увеличение связанных с ликвидацией последствий эпидемии расходов и долговой нагрузки. Углубляющийся дефицит консолидированного бюджета Китая заставляет власти сокращать расходы центрального бюджета. В таких условиях КНР не может продолжать прежнюю активную инвестиционную политику: за первые восемь месяцев 2020 г. инвестиции в основные фонды в Китае сократились на 0,3%.⁹ В 2020 г. инвестиционная политика Китая отличалась особой осторожностью: на этот год запланировано выделение специальных госзаймов для местных правительств на цели инфраструктурного строительства в сфере общественного здравоохранения. Несмотря на стремление «затянуть пояса» и избежать лишних расходов, активное строительство высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) будет продолжено: из центрального бюджета Китайской государственной железнодорожной корпорации будут выделены средства на сумму 50 млрд юаней на строительство новых ВСЖД в приморских районах и вдоль реки Янцзы.¹⁰

В целом Китай продолжает использовать привычные инструменты, проводя экономическую политику неокейнсианского толка. В 2020 г., при фиксированном дефиците государственного бюджета,¹¹ произведена эмиссия облигаций госзайма,

увеличен объем денежной массы в обращении, осуществлялся бдительный контроль над уровнем занятости, а расширение внутреннего спроса и личного потребления рассматривались как возможность решения большинства экономических проблем.

Для Китая характерно сведение государственного бюджета с дефицитом: например, в 2019 г. доходы страны составили 19% ВВП, а расходы – 24% ВВП.¹² На 2020 г. Китай планировал увеличить дефицит государственного бюджета до 3,6% (в 2019 г., например, дефицит составил 2,8%).¹³ Важно отметить, что налоговые поступления обеспечивают существенную долю бюджетных доходов центральных и региональных правительств: в 2019 г. они составили 83% от общего объема поступлений в консолидированный бюджет страны (33% таких поступлений пришлось на внутренний НДС и 19,6% – на подоходный налог предприятий).¹⁴ В связи с фискальной поддержкой экономики центральный бюджет недополучит существенный объем средств, поскольку поддержка оказывается именно по наиболее доходным для бюджета статьям. По предварительным подсчетам, налоговые поступления за первые восемь месяцев 2020 г. могли сократиться на 7,5%.¹⁵

В августе 2020 г. денежный агрегат M2 достиг 213,68 трлн юаней,¹⁶ или вырос на 9% по сравнению с декабрем 2019 г.¹⁷ С учетом того, что темпы прироста ВВП КНР по-прежнему находятся в отрицательном поле, коэффициент монетизации китайской экономики существенно превысит ту планку в 200%, которую он держал в 2019 г. (что и так является чрезмерно высоким уровнем, несущим в себе потенциальные риски).

В 2020 г. Пекин повысил квоты на целевые облигации для местных органов власти до 3,75 трлн юаней с действовавшего в 2019 г. уровня в 2,15 трлн юаней. Также была введена квота для специальных государственных облигаций в размере 1 трлн юаней. Все вырученные средства направляются местным органам власти для борьбы с безработицей и поддержкой малых и средних предприятий, а также микропредприятий.

Наряду с фискальной и монетарной стабилизационной экономической политикой целесообразно также рассмотреть политику Китая в области труда и занятости, которая и до начала пандемии являлась серьезным вызовом для правительства. Дело в том, что в 2020 г. в Китае было зафиксировано рекордное число выпускников (8,7 млн человек), и их трудоустройство, да еще и в условиях грянувшей пандемии, стало острой социальной проблемой. Правительство поставило своей задачей на 2020 г. создание 9 млн рабочих мест и удержание безработицы на уровне 6%.¹⁸ Особая роль в этом процессе отводится малым и средним предприятиям, а также микропредприятиям, так как именно они обеспечивают более 90% новых рабочих мест. По состоянию на август 2020 г. властям Китая удавалось сдерживать безработицу на уровне 5,6%.¹⁹

Внешняя торговля КНР показала тенденцию к восстановлению из-за высокой степени экономической взаимозависимости Китая и других стран. Китай не может перестать закупать необходимые для промышленности страны сырьевые ресурсы, а его торговые партнеры не способны в одночасье отказаться от китайских товаров народного потребления и электроники. Если в первом квартале 2020 г. наблюдалось падение внешней торговли на 6,4% при увеличении объемов торговли с членами АСЕАН и со странами вдоль «Пояса и Пути», то к концу восьмого месяца Китай фактически догнал показатели 2019 г.: внешний товарооборот за соответствующий период 2020 г. сократился всего на 0,6%,

причем объемы экспорта неожиданно продолжали расти (на 0,8% за январь-август), а импорта – падать (на 2,3%).

Табл. 2. Динамика прироста объемов внешней торговли КНР, % (январь – август 2020 г.)

Страна	Январь-август 2020 г.	Экспорт	Импорт
Итого	0,6	0,8	-2,3
Европейский союз	1,4	5,3	-4,1
Германия	-1,2	7,1	-7,5
Нидерланды	8,9	7,0	20,9
Франция	-2,2	10,7	-15,4
Италия	-4,1	-2,7	-6,2
США	-0,4	-0,5	0,2
АСЕАН	7	6,9	7,1
Вьетнам	17	12,5	24,7
Малайзия	5,5	4,3	6,3
Таиланд	10,1	15,4	5,1
Сингапур	4,1	12,3	-7,7
Индонезия	-0,8	-8,4	9,1
Филиппины	-2,6	1,1	-9,7
Другие страны			
Япония	1	0,3	1,6
Гонконг	-6,4	-5,6	-30,1
Южная Корея	-0,7	-0,1	-1,1
Тайвань	13,4	11,5	14,0
Австралия	-0,5	10,9	-4,6
Россия	-0,3	2,3	-2,3
Индия	-13,7	-20,4	14,3
Объединенное Королевство	2,8	9,8	-15,3
Канада	-8,1	5,5	-25,1
Новая Зеландия	-1,6	2,8	-3,4
Латинская Америка	-1,7	-5,2	1,5
Бразилия	4,3	-6,4	8,9
Африка	-13,1	-2,0	-25,5
ЮАР	-23,9	-15,5	-29,1

Источник: Главное таможенное управление КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/5b85e39e-ff2e-49a1-9d7a-92959bd60c4d.html>.

Анализ динамики внешней торговли показывает, что она полностью соответствует геополитическим приоритетам КНР (см. Таблицу 2). Продолжила развиваться тенденция к активизации региональной экономической интеграции Китая со странами АСЕАН, которая проявилась уже в первом квартале 2020 г.: за первые восемь месяцев объемы взаимной торговли выросли на 7%. На 13,4% вырос оборот китайской торговли с Тайванем. Рост геополитической напряженности и противоречия в отношениях КНР с рядом стран все же привели к сокращению объемов взаимной торговли: объемы товарооборота с Индией упали на 13,7%, с Гонконгом – на 6,4% (импорт КНР сократился на 30,1%), с Канадой – на

8,1%. Несмотря на трения в отношениях между США и Китаем, объемы торговли фактически сохранялись на уровне 2019 г. При этом стоит особо отметить рост импорта из США в Китай на 0,2%, что подтверждает стремление китайской стороны соблюдения договоренности, достигнутые в первой фазе торгового соглашения.

В целом перспективы выхода из экономического кризиса для Китая достаточно благоприятны. Авторитетные прогнозы на этот счет объединяет общая уверенность в том, что КНР закончит год в положительной зоне: и Международный валютный фонд, и Всемирный банк прогнозируют рост реального ВВП Китая на 1% в 2020 г.²⁰ В таком случае Китай вполне сможет успешно выйти из экономического кризиса, добиться запланированных на 13-ую пятилетку показателей (например, роста ВВП, который был запланирован на уровне 92,7 трлн юаней, достигнутом уже в 2019 г.)²¹ и реализовать национальные цели развития страны.

III. Заключение

Поразившая мир пандемия COVID-19 стала нелегким испытанием для многих стран и затронула все стороны их жизни, включая экономику. Китай, ставший за годы реформ и глобализации одним из лидеров мировой экономики и первым испытавший на себе удар пандемии, прикладывает огромные усилия для преодоления ее негативных последствий и поиска путей для выполнения намеченных планов по достижению тактических и стратегических целей развития страны. Это нашло свое отражение во внешней и внутренней политике руководства страны, активно и целенаправленно использующей фактор коронавируса для сохранения завоеванных позиций, продвижения вперед и укрепления влияния Китая в мире. КНР удалось избежать глубоких негативных последствий для национальной экономики путем введения фискальных и монетарных мер поддержки, а сама пандемия подняла вопрос о необходимости пересмотра сформировавшейся в докоронавирусную эпоху модели экономического роста, снизив ее зависимость от внешних рынков и масштабных инвестиций в основные фонды. В условиях пандемии Китай смог в полной мере проявить себя как глобальная ответственная держава, которая дополнила и подкрепила идею строительства «сообщества судьбы человечества» идеей о формировании «сообщества здравоохранения человечества» на основе укрепления международного сотрудничества в этой области. После завершения пандемии можно ожидать дальнейшего усиления позиций КНР и ее влияния в мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Это решение, по всей вероятности, будет пересмотрено новой американской администрацией Дж.Байдена (у власти с января 2021 г.).

² Палата представителей США утвердила резолюцию, осуждающую выражение «китайский вирус» // Синьхуа Новости. 19.09.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-09/19/c_139380667.htm.

³ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要 [Zhonghua renmingongheguo guominjingji he shehui fazhan di shisange wunian guihua nayao; Государственная программа социально-экономического развития народного хозяйства на тринадцатый пятилетний план (2016–2020 гг.)]. Госсовет КНР. 17.03.2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm.

⁴ M2 – агрегатный показатель денежной массы (включает наличные деньги, чеки, вклады до востребования и денежные вклады предприятий и населения в банках).

⁵ 中国统计年鉴 2019 [Zhongguo tongji nianjian 2019; Статистический ежегодник КНР 2019]. – Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2020. Табл. 3-1.

⁶ Бергер Я.М. Китайская модель развития как «мягкая сила» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. Ред. А.В.Ломанов, Е.В.Кобелев. Институт Дальнего Востока (ИДВ) РАН. – М.: ИДВ РАН, 2015. С. 112–145.

⁷ 习近平看望参加政协会议的经济界委员[Xi Jinping kanwang canjia zhengce huiyi de jingji weiyuan; Си Цзиньпин принял участие во встрече делегатов экономических кругов НПККК] // Агентство Синьхуа. 23.05.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-05/23/c_1126023987.htm.

⁸ World Tourism Barometer. Statistical Annex. UN World Tourism Organization. May 2020. URL: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-05/UNWTO_Barom20_02_May_Statistical_Annex_en_.pdf.

⁹ 8月国民经济持续稳定恢复 [8 yuefen guominjingji chixu wending huifu; В августе народное хозяйство непрерывно и стабильно восстанавливается]. Государственное статистическое управление КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202009/t20200915_1789518.html.

¹⁰ Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2019 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2020 г. Министерство финансов КНР. 22.05.2020. URL: http://russian.news.cn/download/ysbg_ru.docx.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ (现场实录) 政府工作报告 [Xianxiang shilu. Zhengfu gongzuo baogao; Стенограмма доклада о работе правительства (2020)] // Синьхуа новости. 22.05.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020lh/2020-05/22/c_1126018545.htm?baike.

¹⁴ Рассчитано авторами по: 2019年财政收支情况 [2019 nian caizheng shouzhi qingkuang; Ситуация с финансовыми доходами и расходами в 2019 г.]. Министерство финансов КНР. 10.02.2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-02/10/content_5476906.htm.

¹⁵ 财政部:前8个月全国税收收入同比下降7.6% [Caizheng bu: qian 8 ge yue quanguo shuishou shouru tongbi xiajiang 7.6%; Министерство финансов: в первые 8 месяцев налоговые поступления сократились на 7,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года] // Bjnews. 19.09.2020. URL: <http://www.bjnews.com.cn/finance/2020/09/19/770713.html>.

¹⁶ 央行:8月M2同比增长10.4% 新增人民币贷款1.28万亿 [Yanghang: 8 yue M2 tongbi zengzhang 10.4% xinzeng renminbi daikuan 1.28 wanyi; Народный банк Китая: в августе M2 показал рост на 10,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Прирост кредитов в китайских юанях составил 1,28 трлн]. People's Bank of China. August 2020. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1677525052510387025&wfr=spider&for=pc>.

¹⁷ 央行:2019年12月M2货币供应同比增8.7% [Yanghang: 2019 Nian 12 yue M2 huobi gongying tongbi zeng 8.7%; Народный банк Китая: в декабре 2019 г. M2 увеличился на 8,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года]. People's Bank of China. 16.01.2020. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2020-01-16/doc-iihnzakh4513859.shtml>.

¹⁸ (现场实录) 政府工作报告 [Xianxiang shilu. Zhengfu gongzuo baogao; Стенограмма доклада о работе правительства] // Агентство Синьхуа. 22.05.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020lh/2020-05/22/c_1126018545.htm?baike.

¹⁹ 8 月国民经济持续稳定恢复 [8 yuefen guominjingji chixu wending huifu; В августе народное хозяйство непрерывно и стабильно восстанавливается]. Государственное статистическое управление КНР. 15.09.2020. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202009/t20200915_1789518.html.

²⁰ World Economic Outlook Update. Word Economic Outlook Reports. International Monetary Fund, June 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020>;
Pandemic, recession: the global economy in crisis // Global Economic Prospects. A World Bank Group Flagship Report. – Washington D.C.: The World Bank, June 2020. P. 1–66. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.

²¹ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要 [Zhonghua renmingongheguo guominjingji he shehui fazhan di shisange wunian guihua nayao; Государственная программа социально-экономического развития народного хозяйства на тринадцатый пятилетний план (2016-2020 гг.)]. Госсовет КНР. 17.03.2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm.

БИБЛИОГРАФИЯ / BIBLIOGRAPHY

1. “Myagkaya sila” v otnosheniyakh Kitaya s vneshnim mirom. Eds. A.V.Lomanov and E.V.Kobelev. – Moscow: IDV RAN, 2015.
«Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. Ред. А.В.Ломанов, Е.В. Кобелев. – М.: ИДВ РАН, 2015.
2. Pandemic, recession: the global economy in crisis // Global Economic Prospects. A World Bank Group Flagship Report. – Washington D.C.: The World Bank, June 2020. P. 1–66.
URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.
3. World Economic Outlook Update. Word Economic Outlook Reports. International Monetary Fund, June 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020>.
4. Zhongguo tongji nianjian 2019. – Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, 2020.
5. World Tourism Barometer. Statistical Annex. UN World Tourism Organization. May 2020.
URL: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020/UNWTO_Barom20_02_May_Statistical_Annex_en.pdf.
6. Xi Jinping kanwang canjia zhengce huiyi de jingji weiyuan // Xinhua news. 23.05.2020.
URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-05/23/c_1126023987.htm
7. 8 yuefen guominjingji chixu wending huifu. National Bureau of Statistics of the People’s Republic of China (PCR). 15.09.2020. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202009/t20200915_1789518.html.
8. Doklad ob ispolnenii central'nogo i mestnykh byudzhetrov za 2019 god i proekte central'nogo i mestnykh byudzhetrov na 2020 g. Ministry of Finance of the People’s Republic of China (PRC). 22.05.2020.
Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2019 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2020 г. Министерство финансов КНР. 22.05.2020 // http://russian.news.cn/download/ysbg_ru.docx.
9. 2019 nian caizheng shouzhi qingkuang. Ministry of Finance of the PRC. 10.02.2020.
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-02/10/content_5476906.htm.
10. Caizheng bu: qian 8 ge yue quanguo shuishou shouru tongbi xiajiang 7.6%. Ministry of Finance of the PRC // Bjnews. 19.09.2020. URL: <http://www.bjnews.com.cn/finance/2020/09/19/770713.html>.
11. Yanghang: 8 yue M2 tongbi zengzhang 10.4% xinzeng renminbi daikuan 1.28 wanyi. People’s Bank of China. August 2020. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1677525052510387025&wfr=spider&for=pc>.
12. Yanghang: 2019 Nian 12 yue M2 huobi gongying tongbi zeng 8.7%. People’s Bank of China. 16.01.2020. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2020-01-16/doc-iihnzakh4513859.shtml>.
13. Xianxiang shilu. Zhengfu gongzuo baogao // Xinhua news. 22.05.2020.
URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020lh/2020-05/22/c_1126018545.htm?baike.
14. Zhonghua renmingongheguo guominjingji he shehui fazhan di shisange wunian guihua nayao. The State Council of the PRC. 17.03.2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm.